Будни Генина

Итачи наблюдал, как несколько ворон пролетели мимо окна с того места, где он сидел, а сидел последнем ряду класса, все еще слушая одним ухом то, что в данный момент объяснял инструктор. Не красиво получится, если его вызовут и он не знает ответа, потому что, в конце концов, он не знал самого вопроса. Мало того, что его родители, несомненно, услышали бы об этом, но и его гордость не позволила бы случиться чему-то подобному. Было бы слишком неловко не иметь возможности ответить на вопрос уровня Академии, какими бы скучными он ни считал уроки.

Трудно было поверить, что он уже полгода сидит в этом классе, "изучая" то, что освоил десятилетия назад. Конечно, он знал, что это было необходимо, так как он не смог бы стать шиноби, если бы сначала не закончил школу, но все равно это было скучно. Он провел большую часть времени в классе, размышляя о будущем, о том, как он мог бы тренироваться в частном порядке после школы или как он должен провести время с Саске в этот день.

К сожалению, его мысли часто блуждали в гораздо более неприятных направлениях. Еще одним недавним примером такой мысли было воспоминание о том, как Сандайме сообщил ему о его неудаче в поимке Орочимару.

Хокаге решил собрать информацию о деятельности упомянутого Саннина, прежде чем он начнет действовать, чтобы посмотреть, зашел ли он уже слишком далеко или его еще можно спасти. Итачи знал, что призыватель змей был старику как сын и что он не мог действовать совершенно не предвзято по отношению к нему, но он все еще был несколько раздражен таким поворотом событий. Это может быть лицемерно с его стороны, учитывая, что он был точно таким же, когда Саске был обеспокоен, но он ничего не мог с этим поделать.

Для них было бы большой победой остановить Орочимару до того, как он смог покинуть деревню, но теперь он ушел раньше, чем в первоначальной временной шкале, и они ничего не могли с этим поделать.

Конечно, случались и хорошие вещи.

Во-первых, клан Учиха не был переселен на окраину, как в прошлый раз. Вместо этого их новый район находился практически в центре деревни, прямо рядом с

рыночной площадью. Из-за этого клан был вынужден больше взаимодействовать с населением, не относящимся к Учиха, что делало их клан менее отчужденным и неприступным, как это все еще имело место с такими кланами, как Хьюга.

Естественно, сначала было много протестов, так как многие члены его семьи не хотели слишком много взаимодействовать с остальной частью деревни, но все сопротивление прекратилось, как только они заметили, как увеличившееся число людей из-за пределов клана увеличило их доход.

Единственным человеком, который был котегорически против этого изменения, был Данзо, но когда Хокаге заявил, что такое размещение позволит ВПК, который в основном состоял из

членов клана Учиха, быть повсюду в деревне достаточно быстро, чтобы действительно иметь возможность что-то сделать в случае чрезвычайной ситуации и больше никто не возражал, все равно это было решено.

Еще одним положительным изменением по сравнению с его временной шкалой было то, что он

до сих пор не слышал никаких слухов о Наруто, что означало, что его статус все еще был очень секретным. Он действительно слышал, как его родители спорили о том, чтобы усыновить его, в конце концов, его мать была близкой подругой Кушины, но в конце концов от этой идеи отказались.

"Итачи-кун, ты можешь сказать мне, для какого дзюцу предназначены ручные печати, которые я только что продемонстрировал?"

Он посмотрел на выжидающее лицо своего инструктора, слегка удивленный тем, что его действительно вызвали, чтобы ответить на вопрос. Большинство учителей уже смирились с тем, что они не застанут его врасплох и что он всегда проявлял внимание, даже если не выглядел так.

"Печати для дзюцу: Суйджинхэки (Выброс воды: Водяная Стена), Сенсей", - ответил он без колебаний.

Его учитель кивнул с улыбкой, очевидно, ожидая, что он знает ответ.

По мнению Итачи, ему следовало бы обратиться к кому-то другому, если бы он уже знал, что Итачи может ответить на вопрос, но в любом случае это не имело особого значения. По крайней мере, его повысили в классе несколько месяцев назад, сразу после зачисления, а это означало, что в этом классе не было фанаток, которые могли бы упасть от него в обморок.

Он подавил вздох. Если и было одно-единственное преимущество в том, чтобы стать известным преступником, то это отсутствие фанаток. Нельзя сказать, что они исчезли полностью, было несколько странных людей, которые на самом деле увлекаются массовыми убийцами, но их определенно стало меньше.

Правильно ответив на вопрос, его учитель продолжил объяснять различные техники, а также их сильные и слабые стороны, в то время как Итачи продолжал смотреть в окно,

считая время до окончания школы, чтобы он мог сегодня по-настоящему потренироваться.

***

Урок только что закончился, и Итачи направлялся домой, когда услышал женский голос, зовущий его по имени.

"Итачи! Подожди!"

Он знал, кто позвал его по имени, еще до того, как полностью обернулся, мгновенно узнав голос, поэтому не было ничего удивительного, когда Изуми внезапно встала перед ним.

"Хе..Хе, Итачи, я же сказал тебе ждать меня после школы. Ты знаешь, как это раздражает - бежать, чтобы догнать тебя?"

Он был почти уверен, что прямо сейчас она пристально смотрела на него, но Итачи это больше походило на то, что она дулась, чем на что-либо еще.

С тех пор, как он проснулся в прошлом, он изо всех сил старался проводить больше времени с теми немногими людьми, с которыми он был близок, это была довольно ограниченная группа людей, состоящая из Саске, Шисуи,

и Изуми. Вероятно, и его родители тоже. К сожалению, у него пока не было особых причин общаться с Шисуи, а его родители чаще всего были слишком заняты, поэтому он проводил большую часть своего

свободного времени - или, по крайней мере, время, которое он не тратил на тренировки - либо с Изуми, либо с Саске. Иногда и с ними обоими одновременно.

Один из таких дней был вчера. Он тренировался с Изуми после школы, и Саске наблюдал. Конечно, когда он сказал "тренировался с ней", он на самом деле имел в виду "тренировал ее". Это также было, когда она сказала ему подождать ее сегодня после школы.

"Ты быстро меня догнала, так что все получилось хорошо, не так ли?"

Ее надутые губы - извините, сердитый взгляд - усилились при этом. "Это не оправдание, Итачи! Ты не можешь просто...

Он просто улыбнулся, когда Изуми продолжила свою тираду. Он уже привык к этому, проведя довольно много часов, просто слушая ее разговоры. На самом деле именно так они проводили большую часть своего времени, когда не тренировались; она говорила, а он слушал. Время от времени он вставлял какие-нибудь комментарии, но не более того. Он никогда не был самым разговорчивым человеком, и годы после его изгнания из Конохи только укрепили эту привычку.

Кроме того, вести серьезные разговоры с детьми было не совсем легко.

В первый раз, когда он встретил ее в этой временной шкале, когда их приняли в Академию, он не знал, как реагировать. Было довольно удачно, что ему не нужно было ничего делать, кроме как слушать Сандайме, потому что он не был уверен, что вообще смог бы говорить.

Смерть Изуми, возможно, была единственной, о которой он сожалел так же сильно, как о смерти своих родителей, так что вполне понятно, что находиться в ее присутствии было тяжело.

Помогло то, что они учились в одном классе, по крайней мере, до того, как он получил оценку через два месяца, потому что он мог привыкнуть к ней так же, как привык к присутствию своих родителей после того, как снова пожил с ними некоторое время. Теперь, когда они снова были близки, возможно, даже ближе, чем были изначально в этом возрасте, он был немного опечален тем фактом, что они больше не ходили на одни занятия. Однако он не жалел об этом. В конце концов, находиться весь день рядом с маленькими детьми было утомительно, даже больше, чем в первый раз.

Вскоре они добрались до магазина данго, который регулярно посещали. Он был расположен на границе между районом Учиха и самой большой торговой улицей рыночного района, со многими больше улиц, ведущих к нему. Подобно большинству кланов со своим собственным районом, Учиха окружили данную им территорию стеной. Теперь стена между ними и местом, где делались все деньги, явно не была отличной маркетинговой стратегией, поэтому было решено, что один из четырех входов в их район будет соединен с рынком. Этот вход состоял из больших ворот, через которые - при необходимости - более дюжины человек могли пройти одновременно, не сталкиваясь плечами. Эти ворота были открыты почти весь день, что означало Семья Учиха была включена в повседневные дела деревни.

Им не нужно было ничего заказывать из-за того, что они посещали это место достаточно регулярно, чтобы их узнал владелец, поэтому они только просто поздоровались, прежде чем

искать свободное место для ночлега.

Изуми уже успокоилась и угрюмо смотрела на свои колени.

После нескольких минут нехарактерного молчания, за единственным исключением молчаливого "спасибо" официантке, когда она принесла им еду, он решил что-то с этим сделать.

"Ты все еще злишься, что я не дождался тебя? Извини, мои мысли были где-то далеко. Это больше не повторится". Это прозвучало фальшиво, даже для него.

Вместо ответа она просто издала невнятное бормотание. Он приподнял бровь. Неужели это действительно так сильно ее беспокоило?

По-видимому, решив, что он заслуживает реального ответа вместо того, чтобы просто бормотать какую-то тарабарщину, Изуми начал говорить: "Дело не в этом. Это просто... ты ведь завтра закончишь школу, не так ли?"

В последней части она посмотрела на него своими карими щенячьими глазами. Итачи вздохнул. Теперь он понял, в чем заключалась проблема. Изуми изо всех сил старалась догнать его с тех пор, как они начали проводить больше времени друг с другом, может быть, даже раньше. Благодаря его помощи ее способности развивались семимильными шагами и даже позволили ей полностью пропустить один класс, но этого было недостаточно.

"Да, я буду участвовать в завтрашних экзаменах".

Изуми усмехнулась. "Мы оба знаем, что ты не будешь просто "участвовать", Итачи. Ты, безусловно, лучший ученик в Академии, все это знают! Если ты примешь участие, то сдашь

экзамены лучшим в своем классе."

Весь огонь внутри нее, казалось, угас после того, как она закончила говорить.

Итачи знал, что Изуми была влюблена в него. Не то чтобы она очень хорошо это скрывала, даже если она была гораздо менее очевидной - или раздражающей - чем его обычные поклонницы. В своей прошлой жизни у нее было слишком много других забот, о которых нужно было беспокоиться, он не был способен влюбиться в кого-то настолько, чтобы ответить взаимностью на ее чувства, по крайней мере, в той же степени, а теперь... ну, ему было больше двадцати лет, а ей еще не было и десяти. Независимо от того, что он мог чувствовать к ней в юности, он не мог развить романтический интерес к ребенку.

Вернемся к текущей ситуации.

Больше всего на данный момент Изуми беспокоило то, что они отдалились бы друг от друга, если бы он закончил школу, а она нет. Что со временем они перестанут встречаться друг с другом все чаще и чаще, пока не станут чуть больше, чем незнакомцами.

Он просто должен был убедить ее, что это не так.

"Изуми", - сказал он, прежде чем дождаться, пока она снова посмотрит на него, чтобы продолжить. "Даже если я завтра покину Академию, мы все равно останемся друзьями. Мы по-прежнему будем проводить время друг с другом, даже

если мне нужно будет отправляться на миссии и у меня будет меньше свободного времени, чем сейчас. Мы можем справиться с этим, не так ли?"

Ее глаза наполнились слезами, но она не заплакала. Еще раз ему напомнили о том, насколько она была молода на самом деле.

"Правда? Ты обещаешь?"

Он улыбнулся ей, заставив ее покраснеть. "Конечно. И, кроме того, если я получу инструктора Джонина, я узнаю много нового. Я могу научить тебя всему, чему он учит меня, что затем поможет тебе закончить школу раньше. Как думаешь?"

"Да", - ответила она, наконец, снова улыбнувшись. "Это звучит здорово!"

Последовало мгновение молчания, прежде чем она снова заговорила, в ее голосе снова появилось веселье. "Итак, я рассказывал тебе, что Хана делала сегодня в классе? Она..."

После этого их разговор вернулся к более беззаботным темам, и Итачи не мог не улыбнуться, продолжая слушать то, что приходило Изуми в голову.

***

На улице уже стемнело, когда Каге Буншин Итачи заметил человека, которого он ждал, входящего в

ресторан в этот момент оригинал, сейчас был дома и заканчивал ужин со своей семьей.

Это был молодой человек среднего роста с запоминающимся лицом и короткими каштановыми волосами. Он радостно улыбнулся официантке, прежде чем направиться туда, где

сидел Итачи.

"Сота", - поприветствовали его Сандайме, когда он прибыл. "Рад тебя видеть. Это было слишком давно."

"Хирото", - кивнул он в ответ своему лидеру. "Я рад, что ты смог прийти".

Очевидно, что и Хокаге, и Итачи в данный момент использовали Хенге. В конце концов, не было никакой необходимости вводить людей в заблуждение относительно того, почему их Хокаге ужинал с шестилетним ребенком.

Подобная встреча была нелегким подвигом. С текущими запасами чакры Итачи он не мог поддерживать более двух клонов в любой момент времени, и даже это было возможно только из-за его превосходного контроля чакры. Он использовал абсолютный минимум чакры, необходимый для создания одного клона, в результате чего клон был намного слабее, чем обычно, но взамен продолжал существовать как можно дольше. Однако даже эта версия длилась не более одного часа. Кроме того, трансформация, которую он использовал, на этот раз уменьшилась еще больше,

так что их время на разговор было очень ограниченным.

Сандайме, с другой стороны, мог легко поддерживать клона в течение гораздо более длительного времени, что теоретически делало возможной встречу в другое время с настоящим Итачи, но он решил не делать этого. Вероятно, он думал, что это отличный способ

снова привыкнуть к ограничениям своего молодого тела.

Или, может быть, он просто находил это более забавным таким образом.

Что ж, никто не спорит с Хокаге о чем-то таком тривиальном, как это, так что Итачи ничего не мог с этим поделать.

К сожалению, единственным временем дня, когда они могли видеть друг друга таким образом, был вечер, потому что это было единственное время, когда кто-то из них не был слишком занят другими делами. На самом деле это была всего лишь пятая их встреча с тех пор, как он рассказал пожилому человеку о своей прошлой жизни.

"Конечно, я сделал это. В конце концов, это я попросил о встрече, не так ли?"

"И о чем же вы хотели со мной поговорить?"

Сандайме вздохнула, опустив взгляд. - Как всегда, прямо к делу, я вижу. Но я думаю, что наше время ограничено, так что мы действительно должны приступить к этому". В следующий раз, когда он поднял глаза, все беззаботное веселье в его глазах исчезло, оставив только серьезность. "О чем я хотел поговорить с тобой, Итачи, так это о твоем будущем".

Итачи моргнул. Хотя это была одна из возможностей, которые он рассматривал, это было не первое, о чем он подумал, размышляя о том, что это будет.

Он решил пока перестраховаться.

"Завтра я закончу Академию".

"Да, ты будешь. Я в этом уверен. Но это именно то, что я хочу сказать. Завтра ты закончишь школу, но ситуация уже отличается от твоей прошлой жизни, а это значит, что нам нужно принимать другие решения".

Итачи не совсем понимал, к чему клонит Хокаге. Конечно, ситуация отличалась от предыдущей, текущее местоположение района Учиха было доказательством этого, но он не был уверен, как это будет иметь какие-либо немедленные последствия, которые им нужно будет обсудить прямо сейчас.

"На случай, если ты еще не заметил", - продолжил Сандайме. "Тебе сейчас всего шесть лет. Поправь меня, если я ошибаюсь, но тебе было семь, когда ты закончил Академию в своей прошлой жизни, не так ли?"

"Это верно, да"

Действительно, так оно и было.

После того, как Девятихвостый Лис напал на деревню и убил большое количество шиноби, было решено, что текущий учебный год в академии закончится раньше. Выпускной класс закончит академию раньше, в то время как класс ниже них, новый выпускной класс, закончит школу в первоначально запланированную дату. Таким образом, деревня сможет производить в два раза больше новых генинов, чем в противном случае, одновременно, таким образом, заменяя шиноби, павших во время атаки, как можно быстрее.

С более ранним окончанием школы последовал более ранний дополнительный набор.

Первоначально он не был частью этого более раннего класса. Его мать уперлась, когда отец предложил ему поступить в Академию несколькими месяцами ранее, убедившись, что этого не произойдет. Итачи тогда не участвовал в этом споре, но на этот раз он вмешался и согласился со своим отцом. Вместе они смогли измотать его мать, что привело к тому, что он поступил в этот более ранний класс. Теперь он закончит школу вместе с классом, который закончит учебу завтра, а не через несколько месяцев.

Естественно, если наследник Учиха начинал учиться раньше, остальные члены клана следовали его примеру. Очевидно, это выглядело бы плохо, если бы глава их Клана записал своего ребенка в школу, а они этого не сделали.

Честно говоря, он не чувствовал, что это имело бы большое значение, если бы он закончил Академию, все еще будучи шестилетним, а не семилетним. Это было даже не так впечатляюще, учитывая, что Какаши закончил школу, когда ему было всего пять лет.

"Простите, Хокаге-сама, но я не понимаю, в чем проблема? Должен ли я отложить свой выпуск до следующего семестра?"

Ему бы это не очень понравилось, но он бы сделал это, если бы ему приказали.

"Нет, в этом нет необходимости. На самом деле, твой более ранний выпуск будет очень кстати. Видишь ли, твой выпускной возраст - не единственное, что изменилось. Есть также моя неудача в поимке Орочимару, как я уверен, ты помнишь." На мгновение Хокаге действительно выглядел на свой возраст, прежде чем снова взял себя в руки. "Однако, чего ты, возможно, не знаешь, так это того факта, что у Орочимару была команда генинов. Он сказал мне, что выдвинет их кандидатуру для следующих экзаменов на Чунина и что он, вероятно, сдаст один из них - Анко

Митараши - как его ученик впоследствии, если они добьются успеха. Соответствует ли это вашим знаниям?"

Он не думал об этом. Но теперь, зная, что разговор шел о его будущем, он подумал, что наконец-то понял, к чему это ведет.

"Я ничего не знаю о двух других членах команды, но я знаю, что Орочимару забрал Митараши-сан с собой, манипулируя ею, когда бежал из деревни в оригинальной временной шкале".

Сандайме кивнул. "Сейчас ситуация иная. Орочимару сбежал раньше, таким образом, оставив свою команду до того, как они смогли принять участие в последних экзаменах на Чунина. Один из его учеников исчез примерно в то же время, что и он, но, зная, что он манипулировал Митараши-сан в вашей временной шкале, возможно, это исчезновение не такое добровольное, как мы предполагали. Как бы то ни было, теперь в команде есть одно пустое место, которого раньше не было. Я уже нашел замену инструктору, но мне все еще нужен еще один член команды, и я хочу, чтобы ты заполнил эту дыру".

У Итачи с этим проблем не было. Он тоже не был удивлен этим, зная, что произойдет, как только Сандайме начнет говорить о бывшей

команде Орочимару, но ему все равно нужно было собраться с мыслями на секунду. Он уже довольно давно знал, что не будет частью той же команды Генинов, что и раньше - не то чтобы он хотел этого, он уже общался со слишком многими призраками, просто прогуливаясь по району своей семьи - и был доволен этим.

Гораздо более важным открытием было то, что он полностью пропустил нечто подобное, хотя и знал, что Орочимару покинул деревню раньше. Конечно, на этот раз это может быть не что-то важное, но ему не всегда будет так везти.

Ему нужно было убедиться, что он больше ничего не пропустит после окончания этой встречи.

"Я понимаю".

На это он больше ничего не мог сказать. В любом случае, у него не было причин протестовать против этого.

"Кроме того, ваша команда примет участие в следующих экзаменах на Чунин".

Он нахмурился. "Не рановато ли это? Следующие экзамены начнутся через... пять месяцев? Разве не было бы странно для меня, наследника Учихи, участвовать после того, как я был Генином менее полугода? Люди могут расценить это как фаворитизм".

"Да, вероятно, это было бы воспринято именно так. Но если бы вы доказали свою состоятельность до выдвижения - например, на миссии, - протестов было бы гораздо меньше, чем ты думаешь. Большинство людей сочли бы это хорошим способом показать, насколько талантливо новое поколение, особенно после того ущерба, который мы понесли из-за Девятихвостого. Более того, последнее слово в этом будет за мной и вашим назначенным сенсеем, так что тебе не нужно беспокоиться о возможных протестах."

Итачи удержался от того, чтобы нахмуриться еще сильнее, когда шестеренки в его голове начали приходить к выводу, почему Сандайме так настаивал на том, чтобы он не только повысился в звании, но и получил общественное признание и, что более важно, одобрение.

Решив высказать свои мысли вслух, он снова заговорил. "Почему именно вы хотите, чтобы я уже стал Чунином, Хокаге-сама? Почему бы не позволить мне принять участие в экзаменах после этих или еще более позднихэкзаменах? Вы знаете, что Коноха не нуждается во мне, чтобы хвастаться перед другими нациями. В конце концов, в прошлый раз я тоже не участвовал в этих экзаменах. На самом деле, я стал Чунином только в десять лет, через несколько лет."

Вместо ответа Сандайме только улыбнулся. Было очевидно, что он не планировал давать ему прямой ответ сегодня вечером, по крайней мере, на эту тему.

Даже если отказ от ответа на его вопрос был ответом сам по себе.

"Я также получил сообщение от Джирайи", - продолжил Сандайме, меняя тему. "Ему еще нужно закончить кое-какие дела, прежде чем он сможет вернуться, и поскольку мы не нуждаемся в нем немедленно, я не видел причин ускорять его возвращение. Он прибудет примерно через два месяца. Тогда у нас будет еще одна встреча".

Итачи кивнул. Это было как раз вовремя по их расписанию, так что действительно не было никакой необходимости торопиться.

Следующие десять минут они провели, обсуждая еще кое-какие детали, прежде чем Итачи встал, чтобы уйти. Его чакра была почти полностью истощена, и этот Каге Буншин не смог бы существовать гораздо дольше.

Тем временем Сандайме начал наслаждаться едой, которую ему только что принесла

дружелюбная официантка, с которой он поздоровался ранее.

Этот разговор был очень конструктивным и, очевидно, оставил его в хорошем настроении, и не было ничего лучше, чтобы отпраздновать конструктивную стратегическую встречу, чем хорошая еда.

***

Экзамены были шуткой.

Не то чтобы Итачи был удивлен, было бы странно, если бы у него были какие-то проблемы с этим, но все равно было неприятно видеть, насколько низкими на самом деле были стандарты в Академии. Он надеялся, что Джонины-инструкторы скоро приведут всех детей в форму, потому что они серьезно в этом нуждались.

Дела у него самого шли так же хорошо, как и в прошлый раз. Оба раза он сдавал письменные и практические экзамены с полными баллами, став частью небольшой группы людей, которые уже добивался этого раньше. Некоторыми примерами были Орочимару, Минато Намикадзе и Какаши Хатаке. Единственная часть, которая доставляла ему некоторые проблемы, была та, где ему нужно было работать

вместе с другими учениками, что усложнялось тем фактом, что он не был близок ни с кем в своем классе. На самом деле, он был весьма недолюбливаем многими своими "сверстниками".

Однако, независимо от их чувств, им удавалось достаточно хорошо работать вместе, так что в конце концов это не имело особого значения.

Его родители, конечно, были вне себя от радости. Кто бы не был таким, если бы прогресс их ребенка был сравним с такими, как сам Желтая Молния?

Как ни странно, в то время как его мать все еще казалась гордой, она также выглядела несколько опечаленной, что заставило его задуматься:

Может быть, она скорбела о его несуществующем детстве? Неужели она надеялась, что он подружится с другими детьми, пока учился в Академии, только для того, чтобы теперь ее надежды рухнули по-настоящему? Хотела ли она, чтобы у него было как можно больше "нормального" детства? В конце концов, она действительно пыталась помешать ему поступить в Академию раньше срока.

Честно говоря, он не был уверен, что думать обо всем этом. Может быть, он просто слишком много думал об этом. В конце концов, он не мог не заметить этого в своей прошлой жизни, не так ли? Что означало, что это было недавнее событие...

Во всяком случае, это было вчера.

Прямо сейчас он направлялся на Третью Тренировочную площадку - и нет, ирония не ускользнула от него, - где инструктор Академии сказал ему, что он встретится со своей новой командой. Прямо перед ним была поляна с пнями, выстроившимися рядком в центре, и тремя людьми перед ними.

Первым, кого он заметил, была девушка с фиолетовыми волосами, лежащая на земле, одетая в коричнево-красную футболку с браслетами, белые шорты и легинсы в сеточку. По логике вещей, поскольку в команде была только одна девушка , это должна быть Анко Митараши, и

если то, как она играла с кунаем в руке, было каким-то признаком, то она либо скучала, либо раздраженна. Возможно, и то, и другое.

Следующим человеком был мальчик с короткими светло-каштановыми волосами и круглыми очками на носу. Он был одет в какую-то синюю и простую, но удобную на вид мантию, по-видимому, больше заинтересованный и на вид непринужденный, не беспокоясь о том, как к нему относутся другие. Прямо сейчас он, казалось, был занят, уставившись себе под ноги, в то время как последний человек на поляне делал ему выговор за что-то. Хотя по тому, как мальчик скрестил руки на груди, было совершенно очевидно, что он был скорее раздражен, чем пристыжен за то, что он сделал, что вызвало упреки, которые он получал в данный момент.

Последним человеком, который отчитывал вышеупомянутого мальчика, был его будущий инструктор, и тот факт, что он не узнал его, означал, что он не был и никогда не будет одним из более известных Джонинов из Конохи. Он был выше среднего роста, носил стандартную униформу Джонина, у него были длинные каштановые волосы, собранные в конский хвост, и поза, которая, по сути, кричала об усталости, судя по тому, как его тело было слегка наклонено вперед. Итачи был на самом деле почти уверен, что мог видеть темные круги у него под глазами даже с того места, где он стоял, а это было почти в 30 метрах от него.

Первой, кто, казалось, заметила его, была Анко, двое других были слишком заняты друг другом.

"Сенсей", - прервала она односторонний разговор между своими товарищами по команде. "Я думаю, что здесь заблудился маленький наглец. Разве ты не должен пойти и помочь ему или что-то в этом роде?"

"Маленький наглец, да?"

Не самое креативное прозвище, которым его называли на протяжении многих лет, поскольку он постоянно был самым молодым и маленьким членом практически каждой команды, к которой он присоединялся для выполнения миссий, но и не самым худшим.

"Ах, будь милой, Анко. Скорее всего, это будет ваш новый товарищ по команде."

Услышав мужской голос, его первое впечатление о том, что он измучен, усилилось еще больше. Его голос звучал так устало, что Итачи удивился, как он вообще мог стоять на ногах.

Повернувшись к нему лицом, мужчина продолжил: "Ну, ты, должно быть, Итачи Учиха, верно? Меня зовут Акихито Танака. Я лидер команды 3 и, если все пойдет хорошо, твой будущий сенсей."

"Приятно познакомиться, Танака-сенсей. Мои учителя сказали мне всего 15 минут назад встретиться с вами здесь, так что, надеюсь, я не слишком опоздал?"

"Ах, не нужно беспокоиться, мы просто..."

К сожалению, Танака был прерван возмущенным голосом Анко. "Подожди секунду, ты же не можешь сказать мне, что этот парень заменит Накамуру? Мы должны войти в Чунин Шикен через несколько месяцев, он просто замедлит нас!"

Танака вздохнул - если Итачи правильно истолковал ситуацию, он бы сказал, что Танака уже привык к тому, что его перебивают, - прежде чем ответить ей.

"Это не мое решение, Анко, а Хокаге. Но будьте уверены, Сандайме не включил бы Учиху-сана в нашу команду, если бы он не думал, что он подойдет правильно -"

И снова его прервали, на этот раз раздраженным голосом другого ученика. "Ну, Хокаге-сама не идеален, не так ли? С моей точки зрения, это очевидная ошибка. Как, по-твоему, мы можем выполнять какие-либо задания, когда нам нужно все время таскать его с собой?"

"Юкио, я знаю..."

- Сенсей, - на этот раз Итачи прервал старшего мужчину. "Если я могу предложить кое-что..."

...только для того, чтобы его самого прервали:

"Никто не спрашивал твоего мнения, наглец!" Анко усмехнулась и быстро бросила в него кунай, с которым Итачи видел, как она играла ранее.

***

Акихито устал.

В свою защиту скажу, что мне было уже 36 лет, что было довольно приличным возрастом для шиноби. Особенно тот, кто сражался на передовой последней войны и был частью АНБУ почти десять лет. Средний шиноби умирал до того, как ему исполнялось 35 лет, что означало, что он уже преуспел в этом и планировал продолжать это делать.

Прямо сейчас все, чего он хотел, - это уйти на пенсию и, возможно, даже завести семью. Чтобы уйти в отставку в качестве активного шиноби Конохи, вам нужно было выполнить два требования: во-первых, вы должны были прослужить на действительной службе не менее 20 лет, а во-вторых, если вы достигли ранга Джинина, вы должны были обучить по крайней мере одну команду Генинов. Что-то о защите следующего поколения, а что нет.

Итак, вот он, возглавляет бывшую команду Орочимару после того, как саннин предал деревню.

Это было намного хуже, чем он мог себе представить.

Он возглавил команду чуть больше месяца назад, и оба его ученика все еще ненавидели его. Ну, может быть, не он лично, а то, что он представлял; простая замена их настоящего Сенсея. Заметьте, они тоже не хотели продолжать тренироваться под его руководством. Если и был один человек, которого они ненавидели больше, чем его, так это их бывший учитель. Излишне говорить, что они не слишком хорошо восприняли его предательство и, естественно, выместили на нем свое недовольство.

Они всегда спорили с ним, не слушали его за пределами миссий - по крайней мере, у них хватало здравого смысла вести себя там прилично - и, как правило, всегда имели о нем прямо противоположное мнение.

Это также было причиной того, почему он ругал Юкио прямо сейчас. Как только он сказал им, что сегодня они получат нового товарища по команде, чего он ждал до сих пор, потому что предвидел их реакцию, мальчик начал спорить о том, что им не нужен другой товарищ по команде и что он и Анко могут выиграть экзамены на Чунин без какой-либо дополнительной помощи.

Однако он перестал это делать, когда голос Анко прервал его, чтобы привлечь его внимание к

новому человеку на поляне. Он уже заметил присутствие новичка, приближающегося к ним некоторое время назад, конечно, в конце концов, он был Джонином и бывшим АНБУ, поэтому он не был удивлен.

Тем не менее, он пока перестал упрекать Юкио и повернулся лицом к своему будущему новому ученику, не обращая особого внимания на разговор, даже когда принимал в нем участие.

Лицо, смотревшее на него, было тем же самым, которое он видел в файле, который Сандайме дал ему заранее, вплоть до мимики.

Итачи Учиха, возможно, величайший вундеркинд своего поколения и, вероятно, некоторых предыдущих, а также один из самых молодых членов своего клана, который когда-либо пробудил их Кеккей Генкай. Было бы ложью, если бы он сказал, что не с нетерпением ждал возможности увидеть, насколько хорош мальчик на самом деле.

Не было и намека на то, что он нервничал, был напуган или обижен комментариями Анко и Юкио. Он совершенно спокойно стоял перед Акихито, даже не глядя на своих сокомандников. И хотя он не выказывал особых эмоций, он тоже не выглядел холодным. Только нейтральным.

Он также был меньше, чем он себе представлял, даже учитывая его юный возраст.

Все пришло в тупик, когда Анко решила, что было бы отличной идеей бросить свой кунай в голову Учихи.

Конечно, Акихито мог бы легко остановить оружие, но он решил этого не делать. В АНБУ было обычной практикой проверять новобранцев в испытании огнем, и хотя он знал, что эти дети не были АНБУ, он не понимал, почему он не мог сделать то же самое. Не до тех пор, пока он был рядом и мог вмешаться в случае необходимости.

Кунай пролетел по прямой, прежде чем мальчик поймал его всего в сантиметре от своей головы. Он поймал оружие без каких-либо признаков удивления и все еще смотрел на него, даже не взглянув на оружие, которое он только что поймал.

Он подавил улыбку. Что за показуха, подумал он.

На мгновение на поляне воцарилась тишина, прежде чем ее нарушил короткий смешок Анко. "Хорошо", - сказала она с широкой улыбкой. "Похоже, у карлика есть яйца, надо отдать ему должное".

Он моргнул. Разве всего секунду назад он ей все еще не нравился?

"Как я и говорил, сенсей", - снова заговорил Учиха, полностью игнорируя комментарий Анко. "Могу я кое-что предложить?"

Конечно, почему бы и нет? Может быть интересно. "Давай", - сказал он.

Мальчик кивнул. "Я хочу предложить спарринг-матч. Очевидно, что в моих способностях сомневаются из-за моего возраста. Если главная проблема моего присоединения к этой команде - это страх, что я замедлю ее, то самый простой способ успокоить этот страх - показать вам, как я хорош с точки зрения способностей ".

Прежде чем он успел ответить, снова вмешалась Анко. "О, черт возьми, да! Мне нравится, как это звучит! Может быть, ты не так уж плох, малыш."

"Подожди, Анко!" - внезапно воскликнул Юкио. "Ты же не можешь всерьез хотеть драться с этим парнем? Ты что, дурак? Ты собираешься убить его или что-то в этом роде, и тогда будет много последствий. Это того не стоит."

"Ах, заткнись, Юкио. Я просто немного повеселюсь. И, может быть, он не так уж и плох! Кроме того, это не так, как если бы Сэнсэй, - ее голос неодобрительно понизился при этом названии, - не вмешался бы, если бы я случайно зашла слишком далеко."

"Хорошо, хорошо, успокойтесь все", - он решил снова взять под контроль этот разговор, прежде чем снова повернуться к Итачи. "Это хорошая идея. Также будет полезно понаблюдать за твоим стилем боя, чтобы увидеть, как он будет сочетаться с остальной командой, так что это тоже есть ".

Затем он повернулся к Юкио. "И Анко тоже права. Я бы вмешался, если бы что-то вышло из-под контроля, так что тебе не о чем беспокоиться."

Юкио нахмурился, но, к счастью, промолчал.

"Тогда хорошо", - продолжил он, когда никто больше ничего не сказал. "Давайте начнем, хорошо?"

"По моему сигналу", - сказал он, вставая между Анко и Учихой посреди поляны.

В то время как первая была явно взволнована, подпрыгивая на носках ног, вторая стояла совершенно неподвижно, только напряжение в его позе и острый блеск в глазах противоречили его внешнему спокойствию.

Удивительно, но он еще не активировал свой Шаринган.

"Три", - он поднял правую руку над головой;

"Два", - Анко замерла, слегка наклонившись вперёд;

"Один", - он приготовился отступить, не желая заканчивать между этими двумя, когда началась драка;

"Вперед!" - крикнул он, прежде чем исчезнуть в шуншине и снова появиться рядом с Юкио в нескольких десятках метров от него.

С самого начала было очевидно, что у этих двоих очень разные боевые стили. В то время как Анко немедленно бросилась в лобовую атаку на своего противника, Итачи оставался неподвижным до самого последнего момента, прежде чем отступить. Также было ясно - по крайней мере, для глаз Акихито, - что молодой Учиха неожиданно оказался немного быстрее Анко. Это было не слишком много, но это помогло ему уклоняться и защищаться от ее атак. Если бы она использовала любой другой боевой стиль, этого могло бы даже быть достаточно, чтобы проскользнуть сквозь ее защиту, подвиг, еще легче выполнить из-за его меньшего роста. К сожалению, она этого не сделала.

Из всех бывших учеников Орочимару именно Анко больше всего копировала боевой стиль Саннина. Ее удары и пинки наносились под странными углами, и она снова и снова доказывала, что ее ловкость и гибкость были на высшем уровне. Это было почти так, как если бы обычные ограничения человеческого тела не распространялись на нее.

Она двигалась так, как будто в ее теле не было костей, которые могли бы ее ограничить.

Она двигалась, как змея.

Удар в правый бок Итачи внезапно изменил направление, вместо этого обрушившись на его голову и заставив его отпрыгнуть влево. Он проскользнул прямо под ее последующей атакой, но снова отступил, когда Анко изогнула свое тело под каким-то странным углом и попыталась вдавить его в землю другой ногой.

Затем Анко, у которой, по-видимому, было лучшее время в ее жизни, снова бросилась вперед только для того, чтобы Итачи использовал ее собственную ногу в качестве трамплина, соединив свое колено с ее лицом. Атака, которая также была первой атакой, которая действительно достигла цели в бою до сих пор, отбросила Анко на несколько метров назад, прежде чем она восстановилась в воздухе с сальто назад и приземлилась на ноги. Однако она тут же снова отпрыгнула в сторону, как раз вовремя, чтобы увернуться от кунаев и сюрикенов, которые вонзились в землю там, где она стояла мгновением ранее.

"Ха!" она засмеялась, не обращая внимания на свой окровавленный нос. "Ты действительно ненормальный, не так ли?" В ее словах не было никакого жара, только одобрение. "Тогда давай поиграем с оружием!"

Анко снова бросилась вперед, на этот раз с кунаями в каждой руке. В следующем столкновении звук металла, ударяющегося о металл, присоединился к уже существующему звуку сталкивающихся конечностей. Они встречались друг с другом лицом к лицу, чаще всего по инициативе Анко, встречая атаки друг друга своими собственными на несколько мгновений, прежде чем снова расстаться. После этого круг начался заново.

После нескольких раундов Итачи внезапно сумел обезоружить Анко, ударив рукоятью своего куна по тыльной стороне ее ладони, а затем продолжил, соединив удар с ее животом, который заставил ее снова отлететь назад. Он поспешил за ней, не желая давать ей время восстановить равновесие, только для того, чтобы быть вынужденным подпрыгнуть в воздух, чтобы избежать ее контратаки:

"Сеней Таяшу!" (Скрытые Теневые Змеиные Руки)

Несколько змей вылетели из рукавов рубашки Анко и устремились к Итачи, который все еще был в воздухе.

Акихито уже приготовился прыгнуть и закончить бой, когда увидел, что Итачи с огромной скоростью создает собственные ручные печати.

"Катон: Гекакю но Дзюцу!" (Высвобождение Огня: Техника Великого Огненного Шара)

Огненный шар среднего размера полетел в сторону Анко, убивая змей и наполняя пространство запахом горелой плоти.

Девушка удивленно вскрикнула, прежде чем отпрыгнуть в сторону, чтобы избежать огня. Ей удалось выбраться из зоны поражения как раз вовремя, но у нее не было ни минуты на отдых, потому что в следующую секунду она была вынуждена защищаться от натиска ударов и пинков.

Итачи не дал ей ни единого мгновения, чтобы собраться с мыслями. Все еще удивленная тем фактом, что младший мальчик мог использовать дальнобойное дзюцу, а также тем, что у нее не

было достаточно времени, чтобы встать в стойку ее стиля боя, она мало что могла сделать, кроме как защищаться от худших атак.

Теперь большая скорость мальчика пригодилась Итачи, так как Анко больше не могла блокировать или уклоняться от всех его атак. Особенно потому, что она не могла использовать какие-либо собственные приемы и, как таковая, была не в своей тарелке, несколько его ударов соединились.

Удар, который Анко не смогла блокировать, попал ей в левую щеку. Она блокировала удар, но была отброшена в сторону, когда другая нога Итачи ударила ее по талии. Уклонившись от одного из ударов Итачи с разворота, Анко попыталась использовать эту возможность, чтобы начать собственное наступление, но ее быстро научили лучше, когда он снова ударил ее коленом в лицо.

Явно разочарованная ситуацией, Анко полезла в поясную сумку, чтобы блокировать один удар в бок, и бросила дымовую шашку на землю.

Акихито поморщился. Он не мог оценить их, если не мог их видеть, так что это было довольно неблагоприятно. По крайней мере, у него было довольно хорошее предположение о навыках Анко, поскольку он тренировался с ней уже больше месяца, но он хотел еще немного понаблюдать за мальчиком Учиха.

Дымовая шашка была небольшой, так что дым уже начал рассеиваться. Прошло всего несколько секунд, прежде чем он начал видеть два силуэта. Один из них - тот меньший - лежал на земле, в то время как больший сидел на нем сверху. Он знал, что это значит, и уже приготовился объявить Анко победительницей, когда заметил третий силуэт, появившийся позади девушки.

Дым почти полностью рассеялся, когда ситуация прояснилась:

Итачи лежал на животе, в то время как Анко сидела у него на спине и направила кунай ему в голову. Но вместо победоносной улыбки на ее лице, ее глаза были широко раскрыты от шока.

Причиной этого был другой Итачи, стоявший позади нее со своим собственным кунаем на ее горле.

http://tl.rulate.ru/book/73005/2015292